

Затем, впервые Чжэн Шоуюань исчез рядом с Чэнь Циньцином.

Однако, перед тем как исчезнуть, Чжэн Шоуюань не смог удержаться и обнял Чэнь Циньцина.

Что касается того, куда отправился Чжэн Шоуюань, Чэнь Циньцин не слишком беспокоился, так как был уверен, что тот обязательно вернется.

Чэнь Циньцин обратился к своим родителям:

— Эти два талисмана для вас. Надев их, не снимайте.

Отец и мать Чэнь обменялись взглядами, и только после этого мать кивнула:

— Хорошо, мы будем носить их с собой.

Отец помолчал некоторое время, прежде чем спросить:

— Значит, ты весь этот год занимался изучением этого дела?

Чэнь Циньцин сел рядом с отцом:

— Можно сказать и так.

Отец посмотрел на него:

— Тогда сейчас у тебя все в порядке?

Чэнь Циньцин кивнул, а затем покачал головой:

— По крайней мере, я могу гарантировать свою безопасность.

Услышав это, родители снова замолчали.

Лицо отца стало чрезвычайно серьезным, а на лице матери появилась легкая грусть.

Ведь, помимо возможности обеспечить свою безопасность, они больше всего хотели, чтобы их сын жил нормальной жизнью.

Как родители Чэнь Циньцина, воспитавшие его с детства, они неоднократно убеждались, что он способен видеть призраков.

Однако, с научной точки зрения этому нет объяснения, и врачи лишь диагностировали бы у него психическое расстройство.

Но, пережив множество совпадений, они были уверены, что их сын действительно видит нечистую силу.

Позже они обратились к известному даосу, потратив на это немало денег, но проблема так и не была решена.

С тех пор они перестали верить в магов и даосов этого мира.

Они могли только надеяться, что это так называемое «низкое зрение», неспособное противостоять злу, с возрастом исчезнет, и их сын станет таким же, как другие дети.

Но они ждали до сих пор.

Отец похлопал мать по плечу и сказал Чэнь Циньцину:

— Хорошо, что ты можешь защитить себя.

Мать, обнимая младшего сына, тихо добавила:

— Да, это уже хорошо.

Чэнь Циньцин:

— Угу.

Поскольку он мог видеть призраков, он также был более подвержен их преследованиям и атакам, что случалось довольно часто.

Он чувствовал, что не проживет долго, и потому четыре года назад уговорил родителей родить еще одного ребенка.

После года усилий родители наконец согласились.

Через год после рождения младшего брата Чэнь Циньцин больше не мог оставаться в школе и решил уйти из дома, оставив записку, чтобы его не искали, словно у них никогда не было такого сына.

Таким образом, он действительно сбежал из дома, взяв с собой накопленные карманные деньги, купил билет на самолет и уехал из города.

Изначально отец был зол на Чэнь Циньцину за его самоуправство.

Снова воцарилась тишина.

Год разлуки сделал их отношения более отдаленными, словно прошло гораздо больше времени.

Наконец, отец посмотрел на Чэнь Циньцину и спросил:

— Ты пойдешь в школу?

Мать взглянула на отца и возразила:

— Я думаю, с учебой можно не спешить. Домашнее обучение тоже подойдет, или мы можем нанять репетитора.

Отец посмотрел на мать, а затем на Чэнь Циньцину:

— Решай сам, мы не будем тебя заставлять.

Чэнь Циньцин:

— Я хочу пойти в школу.

Родители были удивлены, не ожидая такого выбора.

Отец неуверенно спросил:

— Ты точно решил?

Чэнь Циньцин кивнул:

— Угу.

Отец:

— Хорошо, когда мы пойдем в школу?

Чэнь Циньцин:

— Послезавтра.

Отец:

— Хорошо.

Снова наступила тишина. Все трое сидели на диване, не двигаясь, а младший брат Чэнь Баобао, которого держала мать, уже спустился на пол и играл с машинкой.

Таким образом, в просторной гостиной слышался только звук колес машинки, скользящих по полу...

Пока мать снова не заговорила, нарушив тишину:

— Ты...

Чэнь Циньцин взглянул на мать, которая говорила с некоторой неуверенностью, и она продолжила:

— Ты ведь больше не уйдешь?

После этого вопроса руки отца, лежащие на коленях, сжались, и он пристально смотрел на Чэнь Циньцина, ожидая ответа.

Чэнь Циньцин не колебался и сразу ответил:

— Нет, даже если я куда-то уеду, я сначала скажу вам, и даже если уйду, то обязательно вернусь.

Услышав это, родители снова обменялись взглядами, но не стали расспрашивать о том, что он имел в виду под «уходом».

Ведь за год, что он отсутствовал, он не хотел говорить об этом, и теперь они не видели смысла задавать вопросы.

Даже если бы они спросили, это, скорее всего, было бы бесполезно и лишь создало бы неудобства для их сына.

Они чувствовали, что их сын вырос и у него появились секреты.

Это, несомненно, вызывало у них грусть.

Поэтому в конце они просто кивнули, принимая его обещание.

В этот момент раздался звонок в дверь...

Отец встал и пошел открыть:

— Сегодня много гостей.

Затем он открыл дверь и замер на пороге.

Чэнь Циньцин, заметив странное поведение отца, тоже подошел к двери и, следуя его взгляду, опустил глаза...

Там, у порога, он увидел множество изделий из золота, нефрита и бронзы, причем не простых, а таких, словно их только что выкопали из земли, с явными следами времени.

Отец присел, посмотрел на эти предметы и, протянув руку, взял золотой слиток, с недоумением на лице.

Мать, стоявшая позади, увидев все это, тоже нахмурилась и с замешательством спросила:

— Что это за вещи?

Отец окинул взглядом разложенные на земле предметы и с странным выражением лица произнес:

— Если они настоящие, то это должны быть антиквариат и культурные ценности.

Мать:

— ...

Мать:

— Тогда почему они оказались у нашего порога?

Отец повернулся к Чэнь Циньцину, стоящему рядом:

— Ты знаешь?

Чэнь Циньцин:

— ...

Чэнь Циньцин посмотрел на Чжэн Шоуюаня, смешавшегося с этими антикварными предметами, и в душе почувствовал легкое раздражение.

Без сомнения, это был подарок, который Чжэн Шоуюань где-то раздобыл для своих будущих тестя и тещи.

Ведь это был его первый визит.

Возможно, сначала он не осознавал этого, но когда Чэнь Циньцин подарил родителям защитные талисманы, Чжэн Шоуюань вспомнил о правилах этикета при встрече с родителями супруга.

Чэнь Циньцин повернулся к отцу:

— Это подарок от друга.

Друг...

Родители замолчали.

Они интуитивно понимали, что этот «друг» вряд ли был простым человеком.

Разве обычный друг подарил бы такие древние вещи, еще и с землей на них?

Невольно они посмотрели на Чэнь Циньцина с легким беспокойством в глазах.

А Чжэн Шоуюань, услышав, как Чэнь Циньцин назвал его другом, внезапно выпустил легкую черную ауру, но тут же сдержал себя, чтобы она не коснулась родителей.

В следующий момент он внезапно появился перед Чэнь Циньцином, на расстоянии вытянутой руки.

Чжэн Шоуюань:

— Я... муж...

Чэнь Циньцин:

— ...

Чэнь Циньцин смотрел в глаза Чжэн Шоуюаню, не говоря ни слова.

Чжэн Шоуюань:

— Я... муж!

Он был непреклонен.

Чэнь Циньцин:

— ...

Чжэн Шоуюань, видя, что Чэнь Циньцин молчит, медленно повернулся и посмотрел на отца и мать.

Чэнь Циньцин, заметив это, сразу понял, что замышляет Чжэн Шоуюань, и мысленно остановил его.

Поскольку они были связаны договором, они могли общаться без слов, передавая мысли друг другу.

Чжэн Шоуюань, услышав мысленный голос Чэнь Циньцина, медленно повернулся обратно к нему.